

Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова. (Подготовка текста и текстологический комментарий М. П. Тоболовой). / Под ред. и с предисловием Б. А. Успенского. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. — 776 с.

Московский университет выпустил сохранившуюся в рукописи «Российскую грамматику» А. А. Барсова, написанную 200 лет тому назад. Издание открывается обширным предисловием профессора Б. А. Успенского, привлечшего много новых документальных данных о научной деятельности и жизненном пути А. А. Барсова, который был избран членом Российской академии в день ее открытия — 21 октября 1783 года. В предисловии говорится, что А. А. Барсов был одним из последователей учения о русском языке, созданного М. В. Ломоносовым. Более того, он хорошо ощущал непорядочность грамматики второй половины XVIII века и внес в свой труд целый ряд новшеств, которые учитывали характерные для того времени особенности словоупотребления и формообразования, произношения и орфографии. Правильно отмечается, что «Барсов вводит в русскую лингвистическую традицию целый ряд существенно важных понятий и определений. Так, например, Барсов впервые в русистике пользуется понятием «основы», которое отчетливо противопоставляется корню, и занимается определением словообразования и формообразования... Барсов фактически первый рассматривает категорию вида в русском глаголе (хотя термин вид имеет у него другое значение)» (с. 7). С полным основанием автор предисловия указывает на то, что «лингвистические идеи Барсова намного опередили свое время, оказавшись во многом созвучными современному языкознанию. В его грамматике фактически предвосхищено понятие грамматической формы, которое впоследствии было сформулировано Ф. Ф. Фортунатовым... И в фонетике, и в словообразовании Барсов пытается определить свойства языковой единицы через отношение ее к другим единицам, предвосхищая структурный подход к языку...» (с. 7—8). Можно вполне согласиться с мнением автора предисловия, что «грамматика Барсова — ценнейший и уникальный источник по истории русского литературного языка второй половины XVIII века. Стилистические характеристики Барсова

очень детальные и всегда достоверны; они представляют непосредственный интерес как для историка литературного языка, так и для историка литературы. Труд Барсова может служить незаменимым подспорьем при интерпретации литературных текстов данного периода» (с. 8).

К приведенным характеристикам можно добавить и то, что А. А. Барсов при подготовке своего труда, как и М. В. Ломоносов, опирался на живой разговорный и значительно обновленный книжный язык второй половины XVIII века, когда намечались основные тенденции его литературной нормализации. Удивившись в недостаточном научном уровне выпускавшихся в то время обычных школьных или «училищных» пособий, ученый сознательно стремился к выработке общего теоретического взгляда на весь строй русского языка. Этим самым он открыл новый важный этап в создании научных основ русского языкознания.

Необходимо сказать о тщательной подготовке текста трех списков барсовской грамматики и столь же вдумчивом лингво-текстологическом комментировании, проведенном М. П. Тоболовой. Очень откровенно, что издательство и типография Московского университета в целом хорошо справились с большими трудностями редактирования, набора и корректорской правки публикуемых текстов. Достаточно верное воспроизведение печатными средствами сложных в полиграфическом отношении текстов — это залог безошибочного языковедческого истолкования их, особенно при рассмотрении фонетических, орфографических и морфологических явлений русского языка конца XVIII века. Вопреки тенденции некоторых издательств не показывать погрешностей печати, в рецензируемом издании дан почти полный список замеченных опечаток, и это может служить доказательством того, что издатели «Российской грамматики» А. А. Барсова высоко ценят научное достоинство впервые публикуемых текстов и с глубоким почтением относятся к лингвистическому наследию.

Опубликование исключительно важного для истории отечественной филологии труда академика А. А. Барсова бесспорно принесет большую пользу научным работникам, преподавателям вузов и аспирантам.

М. Г. Булахов